

загрязнения. В первую очередь хирурги стремились сделать рану наиболее подготовленной для процессов заживления и наименее восприимчивой к попавшему в нее инфекционному началу. Отрицательные последствия отступлений от этого положения, вследствие незнания поражающих свойств оружия противника и особенностей причиняемых им ранений, были нередкими в начальный период войны и затрудняли лечение и выздоровление бойцов.

В результате большой работы, советская хирургия была достаточно подготовлена к оказанию полноценной помощи раненым. Хирурги располагали опытом организации и оказания хирургической помощи как в зное, так и при суровых морозах.

Была выработана единая доктрина военно-полевой хирургии, которая включала следующие положения:

все огнестрельные раны являются микробно загрязненными;
единственно надежный метод профилактики и лечения раневой инфекции – хирургическая обработка ран;
большинство ран подлежат ранней хирургической обработке.

Так же один из наиболее ярких показателей организованности полевой медицинской службы, имевшим первостепенное значение для всей последующей хирургической работы, являлось время поступления раненого после ранения в медицинский пункт, где ему обеспечивалась как первая врачебная помощь, так и хирургическая. Оптимальным сроком для оказания первичной хирургической помощи раненым в медсанбате считался срок в пределах шести-восьми часов после ранения.

Выводы указанные проблемы медицинского обеспечения и работы врачей-хирургов в годы Великой Отечественной войны выявили его большую роль для оптимизации оказания медицинской помощи военным.

Литература.

1. Шотт, А.В. Курс лекций по частной хирургии / А.В. Шотт, В.А. Шотт. – Минск: Асар, 2004. – 525 с.
2. [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <http://www.historymed.ru/chair/memory/experience-medicine/>
3. ArtOfWar. Творчество ветеранов последних войн. [Электронный ресурс] / Сайт имени Владимира Григорьева. 1998. – Режим доступа: http://artofwar.ru/f/foreign/text_0260.shtml – Дата доступа 25.02.2013.

Кондель Сергей Васильевич, Кордецкий Андрей Константинович

ОБОРОНА БРЕСТСКОГО ВОКЗАЛА

*УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Кафедра военной и экстремальной медицины
Научный руководитель – старший преподаватель кафедры военной
и экстремальной медицины, подполковник м/с Лескевич К.Л.*

Воспоминание Скорцени

Отрывок из книги воспоминаний известного гитлеровского диверсанта подполковника Отто Скорцени: «Русский гарнизон цитадели, –

пишет автор, – в буквальном смысле слова вёл борьбу до последнего патрона, до последнего человека». Скорцени рассказывает, как он однажды под огнём выполз на гребень крепостного вала и видел усеянный трупами гитлеровских солдат двор цитадели. «То же самое было в районе Брестского вокзала, – писал Скорцени. – Там войска противника сосредоточились в глубоких вокзальных подвалах и отказывались сдаваться. Как я узнал позже, пришлось затопить подвалы, так как оказались неудачными все другие попытки взять вокзал».

Так из этих строк, написанных врагом, автор книги «Брестская крепость» узнал о том, что не только в крепости, но и на Брестском вокзале происходила упорная и, видимо, долгая борьба.

Начало Великой Отечественной войны

В субботу, 21 июня, на вокзал Бреста прибыла группа сержантов одной из авиационных частей. Часть эта стояла в лагерях около границы, но команда была послана к месту постоянного расположения полка в местечке Пружаны Брестской области, чтобы там принять бойцов нового пополнения и начать с ними занятия. Командовал группой старшина-сверхсрочник Павел Баснев.

Было большим везением найти на вокзале небольшой склад оружия и боеприпасов железнодорожной охраны, и через полчаса маленький отряд старшины и ещё несколько групп наших бойцов в полной боевой готовности заняли оборону на западных подступах к станции, чтобы прикрывать отправку поездов на восток.

Между тем вокзал заполнялся людьми. Из города сюда сбежались местные жители, семьи военных в надежде уехать на поезде в сторону Минска. Но немецкие снаряды то и дело рвались на путях, и удалось отправить лишь два-три коротких состава, погрузив только малую часть пассажиров, которые все прибывали.

Вслед за тем на дороге, ведущей к вокзалу, раздался треск моторов, послышались пулемётные очереди, и наши бойцы впервые увидели своих врагов. Десятка два немецких мотоциклистов с пулемётами на колясках мчались к станции, иногда постреливая по сторонам, видимо больше для острастки. Их подпустили почти вплотную и встретили дружным залпом. Колонна резко затормозила, словно наткнувшись на невидимую преграду. Машины опрокидывались, съезжали в кювет, стараясь развернуться.

Победа воодушевила людей, но радоваться было рано. Спустя некоторое время к вокзалу подходили немецкие бронетранспортёры с автоматчиками. Защитникам вокзала пришлось отойти в здание вокзала и отстреливаться из окон.

Подвалы

Здание вокзала было временной позицией, так как оно легко обстреливалось. Под всем зданием Брестского вокзала раскинулась обширная сеть подвалов, разделённых на отсеки бетонными перегородками. Сюда, и хлынула толпа людей, скопившихся на вокзале, заполняя все

подземные отсеки. И сюда же, теснимые врагом, вскоре вынуждены были отойти и военные. Теперь сам вокзал был в руках гитлеровцев, а внизу, под ним, около сотни наших бойцов держали оборону, поражая противника выстрелами из подвальных окон.

Немцы сделали попытку ворваться в подвал через дверь, ведущую туда со стороны вокзального ресторана. Но как только офицер и группа солдат открыли дверь и спустились на несколько ступенек по лестнице, из тёмной глубины подвального коридора грянули выстрелы. Офицер и один из солдат упали убитыми, а остальные опрометью кинулись бежать назад. В этот день немцы уже не пытались войти в подвалы.

Здесь в невыносимых условиях небольшая горсточка военных с винтовками и гранатами, то и дело стрелявших из окон, без колебаний выполняла свой долг, свою боевую задачу. Этот подвал стал их боевым рубежом, и они были готовы стоять тут насмерть. Гражданских в этих подвалах ждала смерть от пуль, гранат и голода, поэтому было принято решение отправить всех штатских наверх, в немецкий плен. В плену они могли уцелеть и сохранить своих детей.

Ситуация была тяжелая не было ни медикаментов, ни бинтов. В первые дни не было и воды. Потом бойцы обнаружили под потолком подвала колено водопроводной трубы и с трудом сломали его. Теперь у осаждённых появилась питьевая вода. Немного лучше обстояло дело с едой. В складе буфета ещё оставались ящики с печеньем, конфетами и мешки с кусковым сахаром. При строгой экономии этих запасов могло хватить более или менее надолго. Но уже вскоре положение изменилось к еще более худшему.

Весь первый и второй день гитлеровские агитаторы через рупоры пытались уговорить подвальный гарнизон прекратить сопротивление, обещая ему «почётную» капитуляцию. Чтобы смутить осаждённых, передавались ложные известия о падении Москвы и Ленинграда, о том, что Красная Армия повсюду прекратила сопротивление. Впрочем, последнее доказать было трудно: совсем близко от вокзала, километрах в двух-трех к юго-западу, не умолкая, гремело сражение – слышались орудийные выстрелы, взрывы снарядов и бомб, взхлёб строчили пулемёты. Это дралась окружённая Брестская крепость, и сознание того, что рядом ведут борьбу товарищи, помогало защитникам вокзала стойко сносить все обрушившиеся на них испытания.

Угрозы

На третий день противник перешёл от уговоров к угрозам. Сверху, из вокзального зала, сапёры пробили отверстие в один из отсеков подвала. Через дыру туда вылили несколько вёдер бензина и следом бросили гранаты. Отсек был охвачен огнём. К несчастью, это оказалось помещение продуктового склада – защитникам подвалов грозила опасность остаться без пищи. С трудом удалось остановить и распространение пожара в сторону отсеков, занятых гарнизоном. Огонь пошёл в другую сторону – к

вокзальному ресторану. Огонь из подвалов мешал немцам – они торопились наладить движение поездов через Брест. Сапёры получили приказ закрыть эти окна подвалов снаружи. Им приходилось подкрадываться к каждому окну сбоку и стараться неожиданно прикрыть чем-нибудь оконную амбразуру. В ответ на это защитники кидали из окон гранаты – сапёры всё время несли потери. В конце концов им удалось заложить все окна толстыми листами железа, шпалами и рельсами. Но стрелки ухитрились отыскивать какие-то щели или пробивали рядом маленькие амбразуры и продолжали стрелять, хотя, конечно, уже с меньшим успехом; немцы теперь могли вести восстановительные работы.

На пятый или шестой день последовал новый ультиматум врага. Теперь гитлеровцы угрожали защитникам подвалов газами. И хотя противогазов было всего несколько штук, эта угроза также не возымела действия. Приоткрывая заложенные окна, гитлеровские солдаты начали бросать в подвалы бомбы со слезоточивым газом и химические гранаты. Газовая атака длилась несколько часов. К счастью, погибли при этом немногие. Газ, видимо, находил какие-то выходы наружу, и концентрация его постепенно уменьшалась. Гарнизон подвалов продолжал борьбу.

Положение осаждённых становилось все более тяжёлым. Но сдаваться никто не собирался. Голос сражающейся крепости как бы звал их к борьбе, подбадривал, укреплял их волю и упорство. Выстрелы, раздававшиеся со стороны крепости, показывали защитникам, что Красная армия все еще жива. Между тем враг торопился поскорей со всем этим покончить. Защитники вокзала заставляли немецкое командование держать на станции отряд солдат, и им то и дело удавалось сквозь щели в забитых окнах подстрелить какого-нибудь офицера. Не помогали ни уговоры, ни ультиматум, ни огонь, ни газы. И тогда было решено затопить подвалы водой. Было открыто одно из окон, и в подвал просунули брезентовый шланг. Вода поднималась.

Подвалы Брестского вокзала устроены так, что пол находился на разном уровне – есть более глубокие и более мелкие отсеки. В одних вода стояла по колено, в других уже доходила людям до пояса, а были и такие помещения, где человек погружался по горло или даже не доставал дна. Наконец вода перестала прибывать. Говорят, что в районе станции вышел из строя водопровод, и поэтому затопить подвалы доверху немцам не удалось. И из этих залитых подвалов по-прежнему раздавались выстрелы.

Тогда озлобленные этим упорством враги прибегнули к последнему, уже издевательскому средству. К вокзалу одна за другой стали подъезжать машины, нагруженные нечистотами, которые сливали в окно подвала.

Прорыв

Их уцелело к этому времени всего два-три десятка человек, самых выносливых, самых стойких. И они понимали, что долго не продержатся. Мысль о плене была им ненавистна. Выход оставался один: попробовать пробиться из осады с боем. К счастью, с бойцами почти до конца обороны

оставался какой-то железнодорожник, хорошо знавший и вокзал и станцию. Он вспомнил, что в другом конце здания находится такое же подвальное помещение котельной и там есть дверь, ведущая наружу. Несколько бойцов отправилось в разведку и сумели отыскать путь в котельную. Там действительно оказалась дверь. Снаружи она тоже была забита шпалами, но ночью её все же удалось открыть. Дверь выходила в сторону, противоположную перрону, на запасные пути, и к тому же сверху была прикрыта бетонным козырьком, тянувшимся вдоль всего здания вокзала. Отсюда и решили прорываться на следующую ночь – на исходе второй недели обороны. Около двадцати человек под командованием лейтенанта и старшины Баснева шли на прорыв. Трех – сержанта Игнатьева с двумя бойцами – оставляли на месте. Они должны были притаиться на трубах под потолком подвала, ничем не выдавая себя, и осторожно выбраться, когда немцы снимут охрану.

Глубокой ночью, распрощавшись с остающимися, защитники подвалов один за другим вышли наружу через дверь котельной. Несколько минут спустя Игнатьев и его товарищи услышали выстрелы, разрывы гранат, крики «ура!». Потом всё смолкло. И трудно было решить, прорвались ли защитники вокзала сквозь кольцо врага или все пали в неравном бою.

На следующее утро немцы открыли заложённые окна подвалов. Внутри помещений с перрона бросали гранаты, чтобы убедиться, что никого не осталось внизу.

На вторую ночь Игнатьев с бойцами выбрались наружу, перелезли станционные пути и нашли приют в домике одного из местных жителей на окраине Бреста. Отдохнув и подкормившись, они через несколько дней двинулись на восток, в сторону фронта.

Уже идет 76 год со дня этой страшной, но в то же время мужественной битвы за Брестский вокзал, к которой никто не был готов ни в материальном плане и не в моральном. Но это не помешало вести бой с оккупантами на протяжении нескольких дней. Сейчас же под вокзалом, до сих пор существуют те подвалы, где проливали кровь наши соотечественники, стояли на своем и верили в Великую победу. Существует множество мнений, по поводу данной битвы говорят, что она была очень быстрой, многие сдавались в плен. Для того, чтобы это выяснить Сергей Смирнов 1955 году специально прибыл в Брест, чтобы выяснить все на самом деле. Моя статья содержит описание именно из его книги, благодаря которой, многие защитники Брестской крепости получили звания «Героя Советского Союза», и благодаря которой мы знаем историю такой, какая она есть сейчас.

Литература.

1. С.С. Смирнов «Брестская крепость», глава 35 - Брестский вокзал.
2. Интернет-журнал «Военное обозрение», Военный архив, История: «Оборона железнодорожного вокзала в Бресте».